
ДОМ №18
Уважаемые жильцы, у нас проблемы
Кто поставил оборудование на крышу?
Пропал Коврик!
☑ Крыша?
☑ Подвал?
☑ Деньги?
ТСЖ

Милана Панова

Уважаемые жильцы, у нас проблемы

«Автор»
2026

Панова М.

Уважаемые жильцы, у нас проблемы / М. Панова — «Автор», 2026

Всё началось с того, что Вера Соколова всего на две недели согласилась подменить председателя ТСЖ. Но в обычном многоквартирном доме даже две недели могут превратиться в бесконечную историю.Пропавший коврик, подозрительные документы, загадочный подвал, странные платежи и оборудование на крыше — чем глубже Вера разбирается в делах дома, тем больше вопросов возникает. А ответы приходится искать среди соседей, каждый из которых обладает своим характером, мнением и совершенно особенным пониманием слова «порядок».В расследовании участвуют бывший председатель, пенсионер с богатым архивом, фотограф, консьержка, любитель бесплатного печенья и даже кот по имени Барсик.Юмористическая повесть о соседях, общих проблемах и удивительном умении людей превращать обычное собрание жильцов в настоящее приключение.Потому что жить в многоквартирном доме непросто. Особенно если у вас есть чат.

© Панова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 6
Глава 1. Временно исполняющая обязанности здравого смысла 7
Глава 2. Чат, в котором никто никого не слышит 13
Глава 3. Голуби — это только начало 18
Глава 4. Подвал с сюрпризом 23
Глава 5. Человек, который всё фотографирует 31
Глава 6. Общее собрание и коллективное помешательство 37
Глава 7. Кот против системы 46
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Милана Панова
Уважаемые жильцы, у нас проблемы

УВАЖАЕМЫЕ ЖИЛЬЦЫ,

У НАС ПРОБЛЕМЫ

Юмористическая повесть

Аннотация

Когда тридцатилетняя Вера Соколова согласилась временно заменить председателя ТСЖ, она рассчитывала на спокойную неделю, пару подписей и максимум — спор о парковке.

Она не рассчитывала, что соседка с третьего этажа объявит войну голубям, пенсионер Николай Петрович начнёт расследование международного масштаба из-за пропавшего коврика, в подвале обнаружится нелегальный фитнес-клуб, а кто-то зарегистрирует на адрес дома массажный салон.

Теперь Вере предстоит провести общее собрание, разобраться с загадочным долгом дома, остановить соседскую гражданскую войну и доказать, что обычный многоквартирный дом — это не просто здание, а отдельная форма безумия. Особенно если у каждого жильца есть своё мнение, а у некоторых — ещё и печать.

Глава 1. Временно исполняющая обязанности здравого смысла

Вера Соколова узнала, что её жизнь окончательно пошла под откос, в четверг, в 8:17 утра.

Она стояла в тапочках у мусоропровода, держала в одной руке пакет с отходами, а в другой — телефон, на котором высветилось сообщение от председателя ТСЖ.

«Вера, здравствуйте! Я на две недели уезжаю к дочери. Вы же человек ответственный. Подмените меня, пожалуйста. Документы у консьержки. Там всё просто».

Вера перечитала сообщение трижды.

Особенно ей понравилось слово «просто».

Она вообще замечала, что люди, предлагающие тебе что-то ужасное, всегда используют именно это слово.

«Там просто нужно подписать».

«Это просто небольшая просьба».

«Нужно просто немного помочь».

В прошлом году коллега попросила её «просто посмотреть презентацию». В результате Вера три дня исправляла сорок семь слайдов, а на последнем обнаружила фотографию лошади, которую никто не мог объяснить.

Теперь ей предлагали стать председателем ТСЖ.

— Нет, — сказала Вера вслух.

— Что нет? — спросил голос за спиной.

Вера обернулась.

Перед ней стояла Тамара Борисовна из квартиры 47. Женщина была одета в спортивный костюм леопардовой расцветки, держала в руках пустую пятилитровую бутылку и смотрела на Веру с выражением человека, который уже всё знает, но хочет услышать подробности.

— Ничего, — ответила Вера.

— А я слышала, ты председателем стала.

— Я ещё не стала.

— Ну, значит, станешь.

Тамара Борисовна кивнула с таким видом, будто только что назначила Веру министром обороны.

— Поздравляю.

— Спасибо, но…

— Только у меня к тебе сразу вопрос.

Вера закрыла глаза.

Она ещё даже не успела выбросить мусор.

— Какой?

— Кто разрешил голубям сидеть на козырьке третьего подъезда?

— Наверное, голуби.

Тамара Борисовна не улыбнулась.

— Я так и знала. Полный беспредел.

Вера жила в доме № 18 на улице Солнечной уже шесть лет. За это время она успела привыкнуть к скрипучему лифту, периодически исчезающей горячей воде и соседу сверху, который каждое воскресенье в 7:30 утра двигал мебель.

Впрочем, после двух лет наблюдений Вера пришла к выводу, что мебель у соседа была либо бесконечной, либо он занимался подготовкой к переезду в другую страну.

Сам дом был обычным: девять этажей, четыре подъезда, сто двадцать квартир и примерно сто двадцать семь мнений о том, как правильно мыть лестничную клетку.

Председателем ТСЖ последние одиннадцать лет была Галина Семёновна — женщина с причёской, напоминающей архитектурное сооружение, и характером, который мог бы остановить небольшую армию.

Она знала всё.

Кто не платит за коммунальные услуги. Кто хранит велосипед на лестничной площадке. Кто выгуливает собаку без поводка. Кто купил новую стиральную машину. Кто развёлся. Кто помирился. И кто, по её мнению, зря вообще появился на свет.

Вера никогда не стремилась к общественной деятельности.

Она работала бухгалтером в небольшой торговой компании, любила сериал перед сном и считала идеальным выходным тот, в котором ей никто не звонил.

Но в 9:03 утра ей позвонила Галина Семёновна.

— Вера, вы уже получили сообщение?

— Да.

— Прекрасно. Тогда я оставила вам папку.

— А что именно нужно делать?

— Ничего сложного. Следить за порядком.

— Каким порядком?

На другом конце провода повисла пауза.

— Вера, вы взрослый человек. Вы должны понимать.

И отключилась.

Вера посмотрела на телефон.

Ей казалось, что она только что прошла собеседование, на котором ей не сообщили ни должность, ни обязанности, ни зарплату, зато сразу назначили виноватой.

В 10:15 Вера получила папку.

Её передала консьержка Зинаида Михайловна — маленькая женщина с огромными очками и голосом, которым можно было объявлять эвакуацию целого района.

— Вот, держи.

Папка была синяя, толстая и неприятно тяжёлая.

— Здесь документы?

— Документы, конечно. А что ещё?

— Не знаю. Просто она очень тяжёлая.

— Это потому, что проблемы серьёзные.

Зинаида Михайловна посмотрела на Веру поверх очков.

— Галина Семёновна сказала, что теперь ты главная.

— Временно.

— Все так говорят.

— В смысле?

— В смысле, что потом не отвяжешься.

Вера открыла папку.

На первой странице лежал список должников. На второй — список заявок. На третьей — список жильцов, которым что-то не нравилось.

Последний список оказался самым длинным.

«Квартира 12. Не работает освещение на площадке».

«Квартира 18. Шум от лифта».

«Квартира 23. Соседи слишком часто открывают входную дверь».

«Квартира 31. В подъезде пахнет едой».

«Квартира 44. Кто-то ходит».

Вера перечитала последнее.

— Кто-то ходит?

— Да, — спокойно подтвердила Зинаида Михайловна. — Женщина с первого этажа жаловалась.

— А кто именно ходит?

— Неизвестно.

— Но это же подъезд.

— Вот и я ей говорю. А она отвечает: «Я не против, чтобы ходили. Я против того, как ходят».

Вера медленно закрыла папку.

— Понятно.

— Нет, милая. Пока тебе ничего не понятно.

Зинаида Михайловна достала из ящика связку ключей.

— Это от подвала. Только туда не ходи одна.

— Почему?

— Там Николай Петрович.

— И что?

— Он там живёт.

Вера посмотрела на неё.

— В подвале?

— Не живёт. Но бывает. Очень часто.

— А зачем?

— Говорит, проверяет коммуникации.

— Он сантехник?

— Нет. Пенсионер.

Зинаида Михайловна произнесла это так, будто слово «пенсионер» автоматически объясняло любые странности.

К обеду Вера решила познакомиться с домом поближе.

Начала она с первого подъезда.

На первом этаже её встретила женщина лет пятидесяти пяти в розовом халате. В руках у женщины была швабра.

— Вы новая председательница?

— Временно исполняющая обязанности.

— А какая разница?

— Пока не знаю.

— Хорошо. Тогда слушайте. У меня проблема.

Вера достала блокнот.

— Какая?

— Сосед сверху.

— Что случилось?

— Он ходит.

Вера медленно подняла глаза.

— Просто ходит?

— Не просто. Он ходит тяжело.

— Может, у него такая походка?

— Не надо его оправдывать.

— Я не оправдываю.

— Он специально!

Вера записала: «Квартира 44. Тяжёлые шаги сверху».

— А вы пробовали поговорить с соседом?

— Конечно. Он сказал, что это его ноги.

— Ну…

— Представляете наглость?

Вера решила не уточнять.

Женщина продолжила:

— Я уже неделю не могу спокойно смотреть телевизор. Вчера он ходил целых двадцать минут.

— Может, тренировался?

— Вот именно! Я тоже подозреваю, что он спортсмен.

Вера записала рядом: «Возможно, спортсмен».

Она понимала, что если продолжит так работать, через неделю в её блокноте появится отдельный раздел «Люди, подозреваемые в наличии ног».

Второй подъезд оказался спокойнее.

Там жил Николай Петрович — мужчина семидесяти лет, который носил кепку даже в помещении и обладал редким талантом начинать любую фразу со слов:

— Я ещё в девяносто восьмом говорил…

Вера познакомилась с ним у почтовых ящиков.

— Вы новая председательница?

— Временно.

— Хорошо. Мне нужно с вами поговорить.

— Конечно.

— У нас пропал коврик.

— Какой?

— Резиновый. У двери подвала.

Вера помолчала.

— И что?

Николай Петрович внимательно посмотрел на неё.

— Вы не понимаете серьёзности ситуации.

— Видимо, нет.

— Коврик лежал там семь лет. Семь! Я каждый день проходил мимо. А вчера его не стало.

— Может, кто-то выбросил?

Николай Петрович покачал головой.

— Так просто коврики не исчезают.

— А как они исчезают?

— Вот это мы и должны выяснить.

Он достал из кармана маленький блокнот.

— Я уже составил список подозреваемых.

Вера почувствовала, что её рабочий день начинает приобретать черты детективного сериала.

— И кто подозреваемые?

— Пока все.

— Все жильцы?

— И курьеры.

— Даже курьеры?

— Особенно курьеры. Они постоянно ходят туда-сюда.

Вера сделала глубокий вдох.

— Николай Петрович, я обязательно разберусь.

— Вот и правильно. А то у нас тут преступность.

Он похлопал её по плечу и ушёл.

Вера посмотрела ему вслед.

Она ещё не знала, что через несколько дней Николай Петрович создаст оперативный штаб, назначит себя руководителем расследования и потребует у жильцов предоставить образцы обуви.

Но самое неприятное ждало её впереди.

В 14:26 в телефоне Веры появился новый чат.

«ДОМ 18. ОБЩИЙ ЧАТ. ТОЛЬКО ВАЖНОЕ»

Добавила её туда Тамара Борисовна.

Первое сообщение появилось через несколько секунд.

Тамара Борисовна: Добрый день. Уважаемые жильцы, прошу поприветствовать нашу новую председательницу.

Николай Петрович: А коврик кто вернёт?

Квартира 23: А почему в подъезде пахнет жареной рыбой?

Тамара Борисовна: Потому что некоторые люди не уважают соседей.

Квартира 23: Я не про себя.

Квартира 31: У меня вообще ничего не пахнет.

Квартира 44: А можно решить вопрос с ходьбой?

Николай Петрович: Предлагаю создать комиссию.

Тамара Борисовна: Какая комиссия? У нас голуби!

Квартира 12: Скажите, пожалуйста, когда включат свет?

Квартира 67: Кто-нибудь знает, почему лифт остановился между этажами?

Вера посмотрела на экран.

Сообщения появлялись быстрее, чем она успевала их читать.

Потом кто-то прислал фотографию голубя.

Затем фотографию второго голубя.

Затем фотографию голубя с подписью:

«ВОТ ЭТОТ САМЫЙ НАГЛЫЙ».

В 14:31 Тамара Борисовна написала:

Тамара Борисовна: Вера, вы должны принять меры.

Вера набрала ответ.

«Какие именно?»

Но не успела отправить.

Потому что в чат пришло новое сообщение.

Неизвестный номер: Добрый день. Я новый собственник квартиры 108. Хотел уточнить, куда обращаться по поводу коммерческого помещения в подвале?

Вера нахмурилась.

Квартиры 108 в доме не существовало.

И коммерческого помещения в подвале тоже.

Она медленно подняла глаза на синюю папку.

Затем посмотрела на ключи от подвала.

Затем снова на телефон.

В этот момент пришло ещё одно сообщение.

Неизвестный номер: И ещё вопрос. Кто-нибудь знает, почему в документах на помещение указан массажный салон?

Вера положила телефон на стол.

Она поняла две вещи.

Во-первых, Галина Семёновна уехала очень вовремя.

Во-вторых, две недели — это очень много.

Особенно когда впереди у тебя голуби, пропавший коврик и массажный салон, о существовании которого ты узнала из общего чата.

Вера открыла заметки телефона и написала:

«План на завтра: выяснить, что происходит в подвале».

Подумала.

Добавила:

«И купить валерьянку».

Потом ещё немного подумала и дописала:

«Оптовую».

Конец первой главы.

Глава 2. Чат, в котором никто никого не слышит

Вера проснулась в субботу от звука, который сначала приняла за пожарную сирену, потом — за сигнализацию автомобиля, а в итоге обнаружила, что это её телефон.

Он вибрировал на тумбочке с такой настойчивостью, словно пытался самостоятельно покинуть квартиру.

На экране было 186 непрочитанных сообщений.

Вера села на кровати.

— Нет, — сказала она телефону.

Телефон продолжил вибрировать.

Она открыла общий чат.

Тамара Борисовна: Доброе утро. Кто-нибудь знает, почему голуби сегодня собрались у второго подъезда?

Квартира 16: Потому что там хлеб.

Тамара Борисовна: Какой ещё хлеб?

Квартира 16: Обычный. Я вынесла.

Тамара Борисовна: А кто вам разрешил кормить голубей?

Квартира 16: Я не знала, что для этого нужно разрешение.

Николай Петрович: Предлагаю не отвлекаться от дела о коврике.

Квартира 23: У кого-нибудь есть соль?

Квартира 67: Лифт опять дёргается.

Квартира 23: Я не вам писала.

Квартира 67: А я не вам отвечал.

Вера пролистала сообщения вверх. Потом вниз. Потом ещё раз вверх, надеясь, что где-то между обсуждением хлеба и лифта обнаружится что-нибудь полезное.

Полезного не обнаружилось.

В 7:12 Тамара Борисовна отправила голосовое сообщение длительностью четыре минуты и тридцать две секунды.

Вера нажала на воспроизведение.

— Уважаемые жильцы, я хочу обратить ваше внимание на то, что голуби — это не просто птицы. Это вопрос санитарной безопасности, эстетики и, я бы сказала, нашего общего достоинства. Я вчера видела, как один голубь посмотрел на меня. Именно посмотрел. С вызовом. Я не собираюсь жить в доме, где птицы чувствуют себя хозяевами...

Вера остановила запись на словах «с вызовом».

Ей очень хотелось спросить, как именно голубь должен был смотреть, чтобы не нарушать общественный порядок. С уважением? С лёгким поклоном? Может быть, предъявлять паспорт при посадке на козырёк?

Но она решила не провоцировать ситуацию.

В 7:19 пришло личное сообщение от неизвестного номера.

«Доброе утро. Это Артём, квартира 108. Мы вчера переписывались. Можно сегодня встретиться? Вопрос по помещению очень срочный».

Вера перечитала сообщение.

Квартира 108 продолжала существовать только в чужом воображении, но человек по имени Артём, судя по всему, был вполне реален.

Она ответила: «Давайте в 12:00 у входа в подвал».

Через секунду пришло: «Отлично. Только я буду с партнёром. Он отвечает за финансовую часть».

Вера положила телефон экраном вниз.

Финансовая часть. Прекрасно. Именно этого ей не хватало — финансовой части в подвале, которого официально не существовало.

В 8:30 она спустилась за кофе.

На первом этаже её уже ждала Тамара Борисовна.

— Вера! Наконец-то.

— Доброе утро.

— Вы видели чат?

— К сожалению.

— Тогда вы понимаете, что ситуация вышла из-под контроля.

— Какая именно?

Тамара Борисовна посмотрела на неё так, будто вопрос был оскорблением.

— Все сразу. Голуби, хлеб, лифт. И ещё кто-то оставил на подоконнике цветок.

— Это плохо?

— Это неизвестно чей цветок.

— Может, чей-то домашний?

— Вот именно. А если он ядовитый?

Вера посмотрела на цветок. Это был маленький кактус в пластиковом стаканчике.

— Тамара Борисовна, это кактус.

— И что? У него иголки.

Вера поняла, что спорить с человеком, который считает кактус угрозой общественной безопасности, бессмысленно.

— Я разберусь, — сказала она.

— Надеюсь. И ещё. Нам нужно провести собрание.

— Когда?

— Сегодня.

— Сегодня суббота.

— Поэтому люди дома.

— Люди дома, потому что суббота — выходной.

— Вот и прекрасно. Значит, смогут прийти.

Тамара Борисовна развернулась и ушла, оставив Веру с кофе и ощущением, что выходные отменили без её согласия.

К десяти утра в чате появилось объявление.

«ВНИМАНИЕ! Сегодня в 18:00 состоится внеочередное собрание жильцов. Явка желательна. Вопросы: голуби, коврик, лифт, цветок, подвал и прочее».

Вера прочитала список дважды.

«Цветок» стоял между лифтом и подвалом, как полноценная юридическая проблема.

Она написала Тамаре Борисовне лично: «Я не назначала собрание на сегодня»

Ответ пришёл мгновенно: «Теперь назначили».

Вера решила, что ей нужен отпуск. Не после этой истории, а прямо сейчас. Желательно в месте, где нет многоквартирных домов, мессенджеров и голубей.

В полдень у подвала её действительно ждали двое мужчин.

Первый — высокий, худой, в светлой куртке и с аккуратной бородой. Он держал папку с документами.

Второй был ниже, шире и выглядел так, будто привык решать вопросы одним выражением лица.

— Вы Вера? — спросил высокий.

— Да. А вы Артём?

— Верно. Это мой партнёр Денис.

Денис кивнул.

— Мы по помещению.

— По какому помещению? — спросила Вера, хотя прекрасно знала ответ.

Артём открыл папку.

— По нежилому помещению в подвальной части дома. По документам оно числится как помещение номер ноль три. Площадь — сорок два квадратных метра.

— У нас нет помещения номер ноль три.

— Есть.

— Нет.

— В выписке есть.

— В подвале есть трубы, счётчики, старые шины и Николай Петрович. Помещения там нет.

Денис впервые улыбнулся.

— Николай Петрович — это который в кепке?

Вера медленно повернулась к нему.

— Вы его знаете?

— Он вчера нас выгнал.

— Из подвала?

— Сказал, что там секретный объект и посторонним вход запрещён.

Вера прикрыла глаза.

— Он не имеет права никого выгонять.

— Мы ему это объяснили, — сказал Артём. — Он ответил, что в девяносто восьмом уже объяснял одному такому. Тот до сих пор не вернулся.

Вера открыла дверь подвала.

Внутри пахло сыростью, краской и чем-то сладким, напоминающим ванильный освежитель воздуха.

Свет включился не сразу. Сначала мигнул, потом загорелся, потом снова мигнул, словно подвал обдумывал, стоит ли показывать им свои тайны.

За поворотом обнаружилась металлическая дверь. На ней висела табличка, напечатанная на обычном листе бумаги:

«СТУДИЯ РЕЛАКСАЦИИ. ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ».

Вера остановилась.

— Вот, — сказал Артём. — Это оно.

— Кто повесил табличку?

— Не мы.

Денис достал телефон и показал фотографию.

На снимке была та же дверь, но табличка выглядела иначе: «МАССАЖНЫЙ КАБИНЕТ. ОТКРЫТИЕ СКОРО».

— Мы вчера нашли объявление на местном сайте, — объяснил Артём. — Указан адрес вашего дома. И телефон для записи.

— И что вы хотите от меня?

— Понять, кто сдал помещение в аренду.

Вера посмотрела на дверь.

Из-за неё донёсся негромкий звук. Будто кто-то передвинул стул.

Денис перестал улыбаться.

— Там кто-то есть?

— Надеюсь, что нет, — сказала Вера.

Она постучала.

Тишина.

Постучала ещё раз.

За дверью послышалось шуршание, а затем мужской голос произнёс:

— Мы закрыты.

Вера медленно повернулась к Артёму.

— Вы говорили, что помещение пустое.

Артём поднял обе руки.

— Мы так и думали.

Денис шагнул вперёд.

— Открывайте. Мы по аренде.

— Мы закрыты! — повторил голос.

Вера почувствовала, как у неё начинает болеть голова.

— Послушайте, — сказала она в дверь. — Я временно исполняющая обязанности председателя ТСЖ. Мне нужно знать, кто вы и на каком основании находитесь в помещении.

За дверью помолчали.

Потом голос ответил:

— А у вас запись есть?

Вера посмотрела на потолок.

Она очень надеялась, что там существует какая-нибудь кнопка, которая позволяет вызвать взрослого.

— Какая запись?

— На массаж.

Денис тихо произнёс:

— Вот это сервис.

Вера резко повернулась к нему.

— Не смешно.

— Я и не смеюсь.

Но уголки его губ говорили обратное.

В этот момент из-за спины раздался знакомый голос:

— Я же говорил, что сюда нельзя!

Николай Петрович стоял в конце коридора с фонариком, блокнотом и выражением лица человека, который застал диверсантов на секретном объекте.

— Николай Петрович, — сказала Вера, — что здесь происходит?

— Я веду наблюдение.

— За кем?

— За всеми.

— А кто находится за этой дверью?

Николай Петрович посмотрел на табличку и нахмурился.

— Вот этого я пока не установил.

— Вы не знаете, кто там?

— Знал бы — не наблюдал.

За дверью снова послышался голос:

— Николай Петрович, вы опять клиентов пугаете?

Николай Петрович побледнел.

— Вот! — прошептал он. — Уже знает меня по имени.

Вера поняла, что сегодняшний день ещё даже не дошёл до кульминации.

И тут в общем чате появилось новое сообщение.

Тамара Борисовна: Уважаемые жильцы! Срочно! Кто-то видел Веру? Она не отвечает. Подозреваю, что её похитили.

Через секунду Николай Петрович достал телефон.

— Сейчас я им сообщу, что мы нашли её.

— Не надо, — быстро сказала Вера.

Но он уже печатал.

Николай Петрович: Вера обнаружена в подвале. С ней двое подозрительных мужчин. Дверь заперта. Возможен массаж.

Вера закрыла глаза.

Телефон завибрировал.

Тамара Борисовна: КАКОЙ ЕЩЁ МАССАЖ???

Квартира 23: А можно мне записаться?

Квартира 67: Лифт работает?

Квартира 44: Кто-нибудь знает, кто ходит?

Вера медленно прислонилась к стене.

Она хотела всего лишь спокойно пожить в своём доме.

Теперь в подвале кто-то оказывал массажные услуги, Николай Петрович подозревал международный заговор, а соседи обсуждали запись на процедуры.

И всё это — до обеда.

Вера достала телефон и написала в заметках:

«Найти юриста. Найти владельца помещения. Найти человека, который придумал общий чат».

Потом добавила:

«И проверить, не входит ли массаж в обязанности председателя ТСЖ».

Из-за двери донёсся голос:

— Если вы всё-таки на массаж, то у нас сегодня скидка.

Вера посмотрела на Артёма.

— Вы точно хотите арендовать это помещение?

Артём закрыл папку.

— Я уже не уверен, что хочу жить в этом городе.

Денис кивнул.

— А я бы всё-таки попробовал массаж.

Вера посмотрела на него так, что он тут же перестал улыбаться.

На лестнице сверху раздались быстрые шаги. Потом ещё одни. Потом кто-то крикнул:

— Вера! Мы идём!

Это была Тамара Борисовна.

Вера поняла: теперь подвалу конец.

Или ей.

Конец второй главы.

Глава 3. Голуби — это только начало

Тамара Борисовна спустилась в подвал не одна. За ней следовали две соседки, мужчина в спортивных штанах, которого Вера видела впервые, и девочка лет десяти с пакетом сухариков.

— Так, — объявила Тамара Борисовна, остановившись перед дверью массажного кабинета. — Кто здесь главный?

— Временно я, — сказала Вера.

— Я не про ТСЖ. Я про безобразие.

Денис тихо кашлянул. Артём сделал вид, что изучает потолок.

— Уважаемые жильцы, — начала Вера, — давайте без паники. Мы сейчас выясним, кто находится за дверью, на каком основании и что вообще происходит.

— А голуби? — спросила Тамара Борисовна.

— Голуби подождут.

— Вот так всегда, — вздохнула Тамара Борисовна. — Сначала голуби подождут, потом они размножатся, потом начнут требовать прописку.

— Птицы не могут требовать прописку, — заметил Артём.

— Вы их плохо знаете, молодой человек.

Дверь приоткрылась. На пороге появился мужчина в белой футболке, с полотенцем на плече и выражением лица человека, который очень хотел провести субботу спокойно, но подписался не на ту дверь.

— Мы же сказали, что закрыты.

— А я председатель ТСЖ, — ответила Вера. — Покажите документы на помещение.

— У меня запись на двенадцать тридцать.

— У вас сейчас не запись, а проверка.

Мужчина посмотрел на собравшихся.

— Вы все на массаж?

— Нет, — хором ответили жильцы.

Девочка с сухариками подняла руку.

— А сколько стоит?

— Соня! — одёрнула её Тамара Борисовна. — Не отвлекай людей от правонарушения.

Мужчина вздохнул и открыл дверь шире.

За ней обнаружилась небольшая комната с кушеткой, складным столиком, шкафчиком и искусственным растением в углу. На стене висел плакат с изображением улыбающейся женщины и надписью: «Расслабься. Ты заслужила».

Вера огляделась.

— Кто вы?

— Максим. Массажист.

— На каком основании вы здесь работаете?

— По договорённости с арендодателем.

— Кто арендодатель?

Максим назвал фамилию, которую Вера слышала впервые.

Николай Петрович тут же записал её в блокнот.

— Так, — пробормотал он. — Новый фигурант.

— Николай Петрович, не надо никого записывать в фигуранты.

— А как тогда расследовать?

— Пока никак. Пока мы просто выясняем обстоятельства.

— Именно так и говорят перед тем, как скрыть правду.

Тамара Борисовна уже фотографировала комнату.

— Не снимайте, пожалуйста, — попросил Максим.

— Я фиксирую нарушение.

— Какое?

— Наличие кушетки в подвале.

— Кушетка не запрещена законом.

— Это мы ещё проверим.

Вера достала телефон и сфотографировала табличку на двери. Потом попросила Максима показать договор аренды.

Он протянул ей несколько листов. Договор был подписан человеком, которого Вера не знала, а в качестве собственника помещения значилось некое ООО «Комфорт-Плюс».

— Вы проверяли, кому принадлежит помещение? — спросила она.

Максим пожал плечами.

— Мне показали документы. Я заплатил за месяц вперёд.

— Сколько?

— Двадцать пять тысяч.

Николай Петрович присвистнул.

— Вот куда коврик делся.

— При чём здесь коврик? — спросила Вера.

— Всё связано. Сначала пропадает коврик, потом появляется массаж. Это классическая схема.

— Какая схема?

— Пока не знаю. Но классическая.

Вера решила, что спорить с этим утверждением бесполезно. В её доме уже существовала собственная криминология, и Николай Петрович был её единственным профессором.

Максим показал ещё один документ — акт приёма-передачи помещения. В нём стояла подпись Галины Семёновны.

Вера почувствовала, как внутри что-то неприятно щёлкнуло.

— Это подпись нашей председательницы?

— Да. Она сказала, что всё согласовано.

Тамара Борисовна резко опустила телефон.

— Галина Семёновна сдала подвал массажисту?

— Судя по документам, — осторожно ответила Вера.

— Я так и знала!

— Что именно? — спросила Вера.

— Что она что-то скрывает. У неё всегда было подозрительное лицо.

— У Галины Семёновны обычное лицо.

— Вот именно. Слишком обычное для человека, которому есть что скрывать.

Вера попросила всех выйти из помещения. Ей нужно было проверить документы и связаться с Галиной Семёновной.

Но прежде чем она успела набрать номер, телефон снова завибрировал.

В чате дома появилось сообщение от квартиры 16:

«Уважаемые соседи, кто-нибудь может объяснить, почему у нас на козырьке сидит голубь с красной ниткой на лапе?»

Следом пришла фотография.

Голубь действительно сидел на козырьке. На лапе у него была тонкая красная нитка.

Тамара Борисовна ахнула.

— Это метка!

— Какая ещё метка? — спросила Вера.

— Они уже начали организовываться.

— Голуби?

— А кто же ещё?

Николай Петрович приблизил фотографию двумя пальцами.

— Интересно. Возможно, это почтовый голубь.

— Почтовый? — переспросила Вера.

— Да. В девяносто восьмом такие были. Передавали сообщения.

— Сейчас у людей есть телефоны.

— У людей есть. А у голубей?

Вера не нашла, что ответить.

Через минуту в чат прислали ещё одну фотографию. На этот раз голубей было трое. Один сидел на козырьке, второй — на перилах, третий стоял возле мусорных баков и смотрел прямо в объектив.

Подпись гласила: «ОНИ ЖДУТ»

Вера медленно убрала телефон.

— Тамара Борисовна, пожалуйста, не разгоняйте панику.

— Я не разгоняю. Я предупреждаю.

— О чём?

— О том, что мы можем потерять дом.

— Из-за голубей?

— Не только.

Тамара Борисовна наклонилась к Вере и понизила голос:

— Я вчера видела, как один из них залетел в открытое окно квартиры 82. А сегодня утром у меня на балконе обнаружилось перо. Сами подумайте.

— Думаю, голубь залетел в окно и оставил перо.

— Вот вы всё упрощаете.

Вера решила, что на сегодня лимит разговоров о птицах исчерпан.

Она вышла из подвала, набрала Галину Семёновну и включила громкую связь. Ответили не сразу.

— Да, Вера?

— Галина Семёновна, у нас проблема с подвальным помещением.

— Какая ещё проблема?

— Там работает массажный кабинет. У арендатора есть договор с вашей подписью.

На том конце провода стало тихо.

— А, это.

Вера закрыла глаза.

— То есть вы знаете?

— Конечно знаю. Я же не просто так документы подписывала.

— Но жильцы не знают, что помещение сдано.

— А жильцам всё расскажи — они же потом ещё и пользоваться начнут.

— Галина Семёновна, это общее имущество дома. Там нужно решение собственников.

— Вера, не надо меня учить. Я одиннадцать лет председатель. Я знаю, что делаю.

— Тогда объясните, почему в документах указана квартира 108.

Снова пауза.

— Какая квартира?

— Сто восьмая.

— У нас нет сто восьмой квартиры.

— Я в курсе.

— Тогда кто вам это сказал?

— Человек, который хочет арендовать помещение.

Галина Семёновна шумно выдохнула.

— Вера, я сейчас не могу разговаривать. У меня поезд.

— Вы же говорили, что едете к дочери.

— Ну вот, сначала поезд, потом дочь.

— А кто такой Артём?

— Какой Артём?

— Тот, кто интересуется помещением.

— Никаких Артёмов я не знаю.

— Хорошо. А ООО «Комфорт-Плюс»?

— Тоже не знаю.

Вера посмотрела на договор.

— Но ваша подпись здесь.

— Значит, подделали.

— Вы только что сказали, что сами подписывали документы.

— Я сказала, что подписывала документы. Но не эти.

Вера медленно опустила телефон.

Разговор закончился.

Тамара Борисовна, стоявшая рядом, спросила:

— Что сказала?

— Что ничего не знает.

— Конечно. Так я и думала.

— Вы думали, что она ничего не знает?

— Нет. Я думала, что она всё знает и ничего не скажет.

Николай Петрович торжественно закрыл блокнот.

— Значит, у нас заговор.

— У нас пока договор аренды с непонятными документами, — сказала Вера.

— Это и есть заговор. Только юридический.

Вера поднялась на первый этаж и решила, что до собрания ей нужно хотя бы десять минут тишины.

Она зашла в свою квартиру, поставила чайник и села на кухне.

На столе лежала квитанция за коммунальные услуги. Вера посмотрела на сумму, вздохнула и подумала, что, возможно, стоит продать квартиру и переехать в домик в лесу.

В домике в лесу не будет общего чата.

Хотя, если подумать, там могут быть белки.

Она уже представляла, как белка стучит в окно с жалобой на недостаточное количество орехов, когда в дверь позвонили.

На пороге стояла девочка с пакетом сухариков.

— Вы Вера?

— Да.

— Я Соня. Из сорок второй.

— Привет, Соня.

Девочка протянула ей лист бумаги.

— Это вам.

Вера развернула лист.

На нём детским почерком было написано: «План защиты дома от голубей». Ниже шли три пункта:

«1. Не кормить.

2. Не смотреть им в глаза.

3. Если голубь идёт за вами — идти быстрее».

Вера подняла глаза.

— Это кто придумал?

— Мы с бабушкой.

— А бабушка кто?

— Тамара Борисовна.

Вера посмотрела на девочку.

— Ты внучка Тамары Борисовны?

— Да. Я у неё на выходные.

— Понятно.

Соня немного помолчала.

— А можно я вам кое-что скажу?

— Конечно.

— Голуби не страшные. Они просто едят хлеб.

Вера почувствовала, что впервые за день услышала разумную мысль.

— Спасибо, Соня.

— Только бабушке не говорите. Она считает, что я на стороне врага.

Соня развернулась и ушла.

Вера закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и впервые за день улыбнулась.

Может быть, в этом доме ещё не всё потеряно.

Но телефон снова завибрировал.

В чате появилось сообщение от Николая Петровича:

«СРОЧНО. КОВРИК НАЙДЕН. НО ЭТО НЕ ТОТ КОВРИК».

Следом он прислал фотографию.

На снимке лежал резиновый коврик. Очень похожий на тот, который пропал у подвала.

Вера написала: «Где вы его нашли?»

Николай Петрович ответил:

«У голубей».

Вера долго смотрела на экран.

Потом набрала:

«Что значит у голубей?»

Ответ пришёл через несколько секунд:

«Они его используют. Я видел своими глазами».

Вера медленно положила телефон на стол.

Чайник выключился.

Она налила себе чай, сделала глоток и решила, что завтра обязательно поговорит с психологом.

Если, конечно, психолог не окажется жильцом квартиры 108.

Конец третьей главы.

Глава 4. Подвал с сюрпризом

В воскресенье Вера проснулась с твёрдым намерением не открывать общий чат до полудня.

Это было смелое решение. Почти героическое. Она даже выключила звук на телефоне и положила его в кухонный шкаф, между пачкой гречки и запасной губкой для посуды.

В 8:06 в дверь позвонили.

Вера не открыла.

В 8:07 позвонили снова.

Вера накрыла голову подушкой.

В 8:08 кто-то начал стучать.

— Вера! — раздался голос Тамары Борисовны. — Я знаю, что вы дома!

Вера села на кровати.

Она не знала, откуда Тамара Борисовна это знала. Возможно, у той имелась система наблюдения. Или просто привычка считать, что все жильцы обязаны быть дома, если она решила к ним прийти.

— Вера! У нас чрезвычайное положение!

Вера посмотрела на часы.

Воскресенье. Восемь утра.

— Если это опять голуби, — крикнула она через дверь, — я вызываю орнитолога!

За дверью повисла пауза.

— Какого ещё орнитолога?

— Специалиста по голубям!

— Нам не специалист нужен, а председатель!

Вера открыла дверь.

Тамара Борисовна стояла на площадке в пальто, с сумкой и выражением лица, которое обычно бывает у людей, обнаруживших в собственной квартире незнакомого человека.

— Что случилось?

— В подвале кто-то был ночью.

— Откуда вы знаете?

— Я слышала.

— Что именно?

— Звуки.

— Какие звуки?

Тамара Борисовна посмотрела на неё с укором.

— Обычные звуки, Вера. Подвальные.

Вера мысленно добавила в список заявок новый пункт: «Подвал издаёт обычные подвальные звуки».

— Вы видели кого-нибудь?

— Нет. Но свет горел.

— В подвале есть лампочки.

— Ночью?

— Они не знают, который час.

Тамара Борисовна поджала губы.

— Вы слишком спокойно ко всему относитесь.

— Я просто ещё не выпила кофе.

— Тогда выпейте. И спускайтесь. Николай Петрович уже там.

— Конечно, — пробормотала Вера. — Где же ему ещё быть в воскресенье утром.

Через десять минут Вера спускалась по лестнице с кружкой кофе в руке. Тамара Борисовна шла рядом и рассказывала, что ночью слышала «глухие удары, шорохи и подозрительное бульканье».

— Бульканье? — переспросила Вера.

— Да.

— Может, трубы?

— Трубы не булькают так осмысленно.

— Как это — осмысленно?

— Как будто кто-то что-то замышляет.

Вера решила, что кофе ей сегодня понадобится особенно крепкий.

У входа в подвал их встретил Николай Петрович. На нём была кепка, жилет с множеством карманов и резиновые перчатки.

— Я готов, — сообщил он.

— К чему? — спросила Вера.

— К осмотру.

— Вы уже осматривали подвал?

— Разумеется. Но теперь у нас официальное сопровождение.

Он протянул Вере лист бумаги.

На листе было написано: «Акт предварительного осмотра подвального помещения». Ниже стояли подпись Николая Петровича и отпечаток пальца.

— Зачем отпечаток?

— Для достоверности.

— А почему вы в перчатках?

— Чтобы не оставить лишних следов.

Вера посмотрела на него.

— Вы же сами подписали акт.

— Подписал. Но это другое.

Вера взяла ключи и открыла дверь.

В подвале было тихо. Слишком тихо для помещения, в котором, по словам Тамары Борисовны, всю ночь кто-то булькал.

На полу у лестницы лежал знакомый резиновый коврик.

— Вот! — торжественно произнёс Николай Петрович. — Вещественное доказательство номер один.

— Это тот самый коврик?

— Нет.

— Как нет?

— Тот был серый. Этот — тёмно-серый.

Вера посмотрела на коврик.

— Николай Петрович, они практически одинаковые.

— Для непрофессионала — возможно.

Тамара Борисовна присела и потрогала край коврика.

— А вдруг это подмена?

— Какая подмена? — спросила Вера.

— Настоящий коврик украли, а этот подложили, чтобы мы успокоились.

Николай Петрович медленно кивнул.

— Версия рабочая.

— Пожалуйста, не поддерживайте её, — попросила Вера.

Они прошли дальше. Возле металлической двери массажного кабинета лежали две пустые коробки, пластиковая бутылка воды и маленький бумажный пакет с логотипом пекарни.

— Вот, — сказал Николай Петрович. — Ночью здесь ели.

— Возможно, массажист.

— Или сообщник.

— Николай Петрович, у вас все сообщники.

— Потому что я умею видеть связи.

Вера наклонилась к коробкам. На одной было написано: «Складные стулья. 10 штук».

— Стулья? — удивилась она.

Тамара Борисовна заглянула через плечо.

— Для чего массажному салону десять стульев?

— Может, в комнате ожидания?

— В комнате десять человек не поместятся.

— Тогда, возможно, стулья привезли не сюда.

Николай Петрович достал блокнот.

— Записываю: десять стульев. Возможное собрание.

— Или доставка, — сказала Вера.

— Собрание, — повторил он, словно не услышал.

Вера подошла к двери массажного кабинета и постучала.

Тишина.

Она постучала ещё раз.

Изнутри послышалось шуршание, затем щелчок замка. Дверь приоткрылась, и показался Максим.

— Опять вы?

— Доброе утро. Вы вчера работали?

— Нет. Я вообще-то выходной хотел.

— А ночью кто-то был в помещении?

Максим нахмурился.

— Нет. Я ушёл в девять вечера. Ключи у меня.

— А кто мог зайти?

— Арендодатель. У него есть второй комплект.

Вера почувствовала, что наконец-то появляется хоть какая-то зацепка.

— Как зовут арендодателя?

— Сергей Игоревич. Я вам вчера говорил.

— Вы говорили фамилию. Имя я не запомнила.

— Сергей Игоревич Лаптев.

Николай Петрович резко поднял голову.

— Лаптев?

— Да.

— Я знал одного Лаптева.

Вера посмотрела на него.

— Вы знаете этого человека?

— Не знаю. Но фамилия знакомая.

— Откуда?

— В девяносто восьмом.

— Николай Петрович, — сказала Вера, — если вы сейчас снова начнёте с девяносто восьмого, я оставлю вас здесь с Тамарой Борисовной.

— Тогда я промолчу.

Он выдержал паузу.

— Но фамилия подозрительная.

Максим устало потёр переносицу.

— Я не понимаю, что происходит. Мне сказали, помещение законное, договор есть, деньги я заплатил. Я просто делаю массаж.

— А объявление кто размещал? — спросила Вера.

— Арендодатель.

— А телефон для записи чей?

— Мой.

— А почему в объявлении написано, что помещение находится в квартире 108?

Максим пожал плечами.

— Я не писал объявление.

Вера попросила показать переписку с арендодателем. Максим открыл телефон и пролистал сообщения.

Сергей Игоревич писал коротко, без лишних объяснений. «Помещение свободно». «Документы в порядке». «Вопросы решим после оплаты». «Ключи заберёте у консьержки».

— У Зинаиды Михайловны? — спросила Вера.

— Да.

— Она передавала вам ключи?

— Нет. Ключи мне дал сам Сергей Игоревич.

Вера посмотрела на Тамару Борисовну.

— А Зинаида Михайловна вообще знает этого человека?

— Сейчас узнаем, — сказала Тамара Борисовна и уже набирала номер.

Зинаида Михайловна ответила после первого гудка.

— Слушаю.

— Зинаида Михайловна, к вам приходил какой-нибудь Сергей Игоревич?

— Какой Сергей Игоревич?

— Который передавал ключи от подвала.

— Мне никто ничего не передавал.

— А вы знаете человека по фамилии Лаптев?

На том конце провода стало тихо.

— Знаю, — наконец сказала Зинаида Михайловна.

Вера выпрямилась.

— Кто это?

— Бывший муж Галины Семёновны.

Тамара Борисовна открыла рот.

Николай Петрович перестал писать.

Даже Максим выглянул из-за двери.

— Бывший муж? — переспросила Вера.

— Да. Они лет пятнадцать назад развелись. Он иногда приходил, но давно его не было.

— И вы думаете, он может сдавать подвал?

— Я ничего не думаю, — ответила Зинаида Михайловна. — Я только говорю, что фамилия знакомая.

Вера поблагодарила её и завершила звонок.

Тамара Борисовна медленно повернулась к ней.

— Вот оно.

— Что?

— Семейный подряд.

— Пока это только бывший муж.

— А бывшие мужья просто так не появляются.

— Он не появился. Он, возможно, сдал помещение.

— Это и есть появление.

Николай Петрович поднял палец.

— У меня есть версия.

Вера вздохнула.

— Конечно, есть.

— Галина Семёновна и Лаптев действуют сообща. Они открыли массажный салон, чтобы отвлечь внимание от пропавшего коврика.

Максим посмотрел на него.

— А коврик тут при чём?

— Вот именно. Никто не понимает. Поэтому план работает.

Вера решила, что ей нужно не просто найти юриста, а, возможно, ещё и специалиста по работе с группами людей, которые слишком много времени проводят в собственных теориях.

Она попросила Максима прислать копии договора и переписки, после чего направилась к выходу.

Но возле лестницы заметила дверь, которой раньше не видела.

Она была узкая, с облупившейся белой краской и старой табличкой: «Кладовая».

— А это что? — спросила Вера.

Николай Петрович сразу оживился.

— Закрытая зона.

— Вы туда заходили?

— Нет.

— Почему?

— Потому что закрытая.

Вера попробовала ручку. Дверь не поддалась.

— У кого ключ?

— У Галины Семёновны, — сказала Тамара Борисовна. — По крайней мере, раньше был.

Вера посмотрела на замок.

На нём висел свежий маленький навесной замок. Он выглядел новым на фоне старой двери.

— Кто-то недавно закрыл кладовую, — заметила она.

Николай Петрович приблизился к замку.

— Я могу открыть.

— У вас есть ключ?

— Нет.

— Тогда как?

— Есть опыт.

— Какой опыт?

— Разный.

Вера решительно отодвинула его.

— Ничего вскрывать не будем. Сначала выясним, кому принадлежит кладовая и что там хранится.

— А если там коврик? — спросил Николай Петрович.

— Тогда мы его торжественно вернём.

Тамара Борисовна вдруг наклонилась к двери.

— Тихо.

Все замерли.

Из-за двери действительно доносился звук. Тихий, едва различимый. Будто внутри что-то катилось по полу.

Потом раздался короткий стук.

Николай Петрович медленно достал фонарик.

— Я же говорил, — прошептал он. — Там кто-то есть.

Вера постучала.

— Есть кто-нибудь?

Ответа не последовало.

Она постучала ещё раз.

Из-за двери донёсся звук, похожий на мяуканье.

Тамара Борисовна отступила на шаг.

— Кошка?

— Похоже, — сказала Вера.

Николай Петрович нахмурился.

— Или имитация.

— Кем?

— Не знаю. Но мяуканье подозрительно.

Вера прислушалась. Звук повторился — теперь громче и жалобнее.

— Там животное, — сказала она. — Нужно открыть.

— У меня есть ключи от хозяйственных помещений, — вспомнил Николай Петрович.

— Почему вы сразу не сказали?

— Вы не спрашивали.

Он перебрал связку и нашёл небольшой латунный ключ. Тот подошёл к замку с третьей попытки.

Дверь открылась с протяжным скрипом.

Внутри пахло картоном, пылью и кошачьим кормом. В углу стояли коробки, старый пылесос, два складных стула и пластиковый таз. На коробке сверху сидел рыжий кот.

Он посмотрел на людей с выражением существа, которое давно разочаровалось в человечестве.

— Барсик! — удивилась Тамара Борисовна.

Кот медленно моргнул.

— Вы его знаете? — спросила Вера.

— Конечно. Он наш, дворовый. Но я думала, он живёт у второго подъезда.

Николай Петрович присел.

— Значит, кот был в кладовой.

— Очевидно, — сказала Вера.

— А кто его запер?

— Вот это и нужно выяснить.

Барсик спрыгнул с коробки, прошёл мимо всех и направился к выходу. У самой двери он остановился, обернулся и громко мяукнул.

— Он нас благодарит, — сказала Тамара Борисовна.

— Он требует еду, — заметил Максим.

— Не обесценивайте чувства животного.

Вера осмотрела кладовую. На коробках были наклейки: «Стулья», «Посуда», «Праздничное оформление», «Не выбрасывать». На одной из полок лежала папка с бумагами.

Она открыла её.

Внутри оказались старые протоколы собраний, квитанции и несколько договоров. На одном из листов Вера увидела знакомое название: ООО «Комфорт-Плюс».

Она достала документ.

Это был договор на обслуживание подвальных помещений, датированный прошлым годом. Внизу стояла подпись Галины Семёновны.

Но рядом была ещё одна подпись — Сергей Лаптев.

Вера почувствовала, как история становится куда менее смешной.

— Вот, — тихо сказала она.

Николай Петрович заглянул через плечо.

— Я же говорил. Семейный подряд.

— Пока это подтверждает только то, что они подписывали договор.

— А это уже начало.

Вера сфотографировала документы и аккуратно положила папку на место.

На последней странице обнаружилась запись от руки: «Передать комплект ключей. Доступ — по согласованию».

Ниже стояла дата и короткая приписка: «После собрания».

— После какого собрания? — спросила Тамара Борисовна.

Вера посмотрела на дату. Это было собрание жильцов, состоявшееся три месяца назад.

— Нужно найти протокол.

— У меня есть копия, — неожиданно сказал Николай Петрович.

Вера повернулась к нему.

— Откуда?

— Я на всех собраниях присутствую.

— И почему вы раньше не сказали?

— Вы не спрашивали.

Вера посмотрела на него долгим взглядом.

— Николай Петрович, вы когда-нибудь отвечаете на вопрос до того, как его зададут?

— Конечно.

— Когда?

— Когда вопрос правильный.

Тамара Борисовна достала телефон.

— Я сейчас напишу в чат, что мы нашли тайную кладовую.

— Не надо, — сказала Вера.

— Почему?

— Потому что через минуту весь дом будет здесь.

Но было поздно.

В чате уже появилось сообщение от неизвестного жильца:

«Кто открыл кладовую? Там мои банки!»

Следом пришло ещё одно:

«Какие банки? Там должны быть мои стулья!»

Потом третье:

«Я вообще не понимаю, почему в подвале хранится чужое имущество».

Вера посмотрела на коробки, на кота, на папку с договорами и на людей вокруг.

В кладовой обнаружились не только документы, но и ещё одна проблема: половина жильцов считала её своей.

— Кажется, — сказала Вера, — нам придётся провести инвентаризацию.

Николай Петрович оживился.

— Я могу возглавить.

— Нет.

— У меня опыт.

— Именно поэтому нет.

Тамара Борисовна погладила Барсика.

— А кота куда?

— Кота выпустить, — ответила Вера.

— А если он вернётся?

— Значит, ему здесь нравится.

Барсик, будто услышав разговор, запрыгнул на коробку с надписью «Праздничное оформление» и устроился поудобнее.

Вера посмотрела на него.

— Только не говори, что ты тоже претендуешь на помещение.

Кот зевнул.

Николай Петрович записал что-то в блокнот.

— Что вы записываете? — спросила Вера.

— Кот. Возможный свидетель.

Вера подняла глаза к потолку.

В доме № 18 появился новый свидетель, бывший муж председателя, массажист без ясного арендодателя и кладовая, которую считали своей сразу несколько человек.

И всё это — из-за подвала.

Она достала телефон и открыла заметки.

«План на завтра: найти протокол собрания трёхмесячной давности, проверить договоры, поговорить с Галиной Семёновной, выяснить, кто запер кота»

Она подумала и добавила:

«Купить корм Барсику. Он, кажется, единственный, кто здесь не требует объяснений».

Когда Вера вышла из подвала, на телефон пришло сообщение от Галины Семёновны.

«Вера, не трогайте кладовую. Там хранятся важные вещи. И ни в коем случае не открывайте коробку с красной наклейкой».

Вера остановилась.

Медленно повернулась к двери подвала.

Красная наклейка.

Она точно видела такую коробку.

И точно помнила, что Барсик сидел именно на ней.

Вера посмотрела на сообщение ещё раз.

Потом набрала ответ:

«Что находится в коробке?»

Галина Семёновна прочитала сообщение.

Но не ответила.

Вера убрала телефон в карман.

Похоже, в доме № 18 наконец-то появилась настоящая тайна.

И, судя по всему, она была упакована в картон.

Конец четвёртой главы.

Глава 5. Человек, который всё фотографирует

В понедельник Вера пришла домой в 18:40 и обнаружила у подъезда мужчину с фотоаппаратом.

Мужчина фотографировал мусорные баки.

Не просто фотографировал — он приседал, менял угол, отходил на несколько шагов, снова приседал и делал снимки с выражением человека, которому удалось поймать редкую птицу в естественной среде.

Вера остановилась.

— Добрый вечер.

Мужчина не ответил. Он сделал ещё один снимок.

— Извините.

— Не мешайте, пожалуйста. Свет уходит.

Вера посмотрела на мусорные баки. Свет действительно уходил. Вместе с ним, по всей видимости, уходила и её последняя надежда на нормальную жизнь.

— Вы кто?

Мужчина наконец выпрямился. Ему было около сорока, на шее висел фотоаппарат, через плечо — сумка, а на куртке красовался значок с надписью «Я вижу больше».

— Виктор. Квартира 56. Документирую состояние общего имущества.

— Зачем?

— Для истории.

— Для какой?

— Нашей.

Вера медленно кивнула. В этом доме каждый занимался своим: Тамара Борисовна боролась с птицами, Николай Петрович расследовал исчезновение коврика, а Виктор сохранял для потомков фотографии мусорных баков.

— Вы председатель? — спросил он.

— Временно.

— Отлично. Тогда у меня к вам претензия.

Вера закрыла глаза на секунду.

— Какая?

Виктор развернул фотоаппарат и показал снимок. На нём была урна возле второго подъезда.

— Видите?

— Урну?

— Нет. Отсутствие урны.

Вера пригляделась. На фотографии действительно была площадка, где раньше стояла металлическая урна.

— Её убрали?

— Три дня назад. Я зафиксировал.

— Может, на ремонт?

— Никакого объявления не было.

— Я уточню.

— И ещё. На прошлой неделе покрасили лавочку, но не покрасили нижнюю планку. Я сделал восемнадцать фотографий.

— Зачем восемнадцать?

— С разных сторон.

Вера подумала, что ей надо начать отвечать на вопросы исключительно цифрами. Например, «три» — если согласна, «семь» — если нет, «восемнадцать» — если хочет уйти.

— Хорошо. Напишите мне список замечаний.

Виктор достал блокнот.

— Он у меня уже есть. Двадцать семь пунктов.

— Конечно.

— И я создал архив.

— Какой архив?

— Фотоархив дома. За последние четыре года.

Вера почувствовала, как у неё похолодели пальцы.

— Четыре года?

— Да. Я начал с трещины в стене у лифта.

— Она до сих пор там?

— Конечно. Но теперь у неё есть история.

Виктор произнёс это с гордостью.

Вера уже хотела попрощаться, но мужчина добавил:

— Кстати, у меня есть фотографии подвала.

Она остановилась.

— Какие фотографии?

— До ремонта, во время ремонта и после. В том числе дверь кладовой.

— Вы фотографировали кладовую?

— Я фотографирую всё, что относится к общему имуществу.

— А красную коробку?

Виктор нахмурился.

— Какую красную коробку?

Вера поняла, что сказала лишнее.

— Никакую. Просто спросила.

— В кладовой была красная коробка?

— Я не знаю. Вы же фотографировали.

— Тогда посмотрю.

Он открыл приложение в телефоне, несколько раз пролистал альбомы и наконец показал снимок.

На фотографии была кладовая. Коробки стояли вдоль стены, в углу — старый пылесос, на полке — пластиковые стаканчики. На самой верхней коробке действительно была красная наклейка.

Но коробка была не одна.

Рядом стояла ещё одна, такая же, с красной наклейкой.

— Их две? — спросила Вера.

— Было три, — ответил Виктор.

— Три?

— На фотографии за прошлый год. Потом одну убрали.

Вера приблизила снимок.

На коробках были написаны цифры: «1», «2» и «3».

— Вы знаете, что в них?

— Нет. Я не вскрываю чужое имущество.

— А кто их туда поставил?

Виктор пожал плечами.

— Галина Семёновна. Она просила не фотографировать содержимое.

— Но вы всё равно фотографировали коробки.

— Я фотографировал помещение. Коробки попали в кадр случайно.

Вера посмотрела на него.

— Вы очень удобный человек.

— Спасибо.

— Это не комплимент.

— Я понял.

Виктор переслал ей снимки и ушёл. Вера осталась у подъезда, разглядывая экран.

Три коробки. Две сейчас. Одна исчезла.

В доме № 18 всё начинало напоминать не ТСЖ, а плохо организованный музей загадок.

Вера поднялась к себе, поставила сумку и сразу открыла общий чат.

За день там накопилось 243 сообщения.

Она пролистала последние.

Тамара Борисовна: Кто оставил на лавочке семечки?

Квартира 16: Это я. Для птиц.

Тамара Борисовна: У нас договорённость!

Квартира 16: У нас нет договора.

Николай Петрович: Прошу не уничтожать улики.

Квартира 44: Сверху опять ходят.

Квартира 56: У кого есть фотографии лавочки до покраски?

Квартира 23: Кто-нибудь знает, почему в подъезде пахнет укропом?

Вера положила телефон.

Потом снова взяла.

Она написала Виктору: «Можете прислать фото коробок за прошлый год в полном разрешении?»

Ответ пришёл мгновенно: «Уже отправил. Также есть видео от 14 мая. На нём видно, кто заходил в кладовую».

Вера замерла.

Видео.

Она открыла файл.

На записи была дверь подвала. Камера Виктора, судя по всему, стояла на подоконнике напротив. В кадр попадали лестница, часть коридора и вход в кладовую.

В 19:12 в кадре появилась Галина Семёновна. Она открыла дверь, внесла коробку и вышла.

В 19:19 вернулась с пакетом.

В 19:24 в кадре появился мужчина.

Вера приблизила изображение.

Мужчина был в кепке.

Она остановила видео.

Кепка.

Николай Петрович.

Вера набрала ему сообщение.

«Николай Петрович, вы 14 мая заходили в кладовую?»

Он ответил не сразу.

«А что?»

«На видео вы похожи на человека, который заходил туда после Галины Семёновны».

Через минуту пришло голосовое.

— Вера, я не понимаю, что вы имеете в виду. Я в кладовую заходил, но не по своей инициативе. Меня вызвали. Я человек законопослушный. Если нужно, могу предоставить объяснения. Но сначала уточните, о каком именно видео речь.

Вера переслушала сообщение.

Он говорил быстро и слишком официально для человека, который обычно называл любой договор «бумажкой с печатью».

Она ответила: «Завтра поговорим»

В 20:03 раздался звонок в дверь.

На пороге стоял Виктор. В руках он держал распечатанные фотографии.

— Я нашёл кое-что ещё.

Вера отступила, пропуская его в квартиру.

— Что именно?

Виктор разложил снимки на кухонном столе.

На первом была кладовая с тремя коробками.

На втором — те же коробки, но одна стояла ближе к двери.

На третьем — пустое место.

На четвёртом — Николай Петрович с тележкой.

На пятом — тележка без коробки.

— Что это? — спросила Вера.

— Последовательность событий.

— Я вижу. А что за тележка?

— Складская. Я раньше её не замечал.

— И что в ней?

— На одном снимке — коробка. На другом — нет.

— Может, её переложили?

— Возможно.

Виктор достал ещё один лист.

— Но есть интереснее.

На фотографии крупным планом была табличка на коробке. Красная наклейка, цифра «2» и надпись маркером: «Протоколы. Не вскрывать до собрания».

Вера прочитала надпись вслух.

— Протоколы?

— Да. Я увеличил изображение.

— Какие протоколы?

— Не знаю.

Вера откинулась на спинку стула.

Если в коробке действительно были протоколы, почему Галина Семёновна так настойчиво просила её не открывать? И почему Николай Петрович возил коробку на тележке?

— А вы можете определить дату снимка? — спросила она.

— Конечно. Четырнадцатое мая. 19:24.

— То есть после того, как Галина Семёновна принесла коробку?

— Да.

— И Николай Петрович увёз её?

— По крайней мере, тележка после этого стала пустой.

Вера посмотрела на фотографии.

— Вы понимаете, что это может быть важно?

Виктор поправил значок на куртке.

— Я всегда говорил: архив — основа справедливости.

— Вы это всем говорите?

— Нет. Обычно люди не слушают.

Вера хотела спросить, почему он решил, что она будет слушать, но промолчала.

Виктор собрал снимки в папку.

— Я пришлю вам полный архив. Там есть ещё кое-что.

— Что?

Он помедлил.

— Фотография Галины Семёновны и Сергея Лаптева у подъезда. Они встречались в июне.

Вера почувствовала, как пазл начинает складываться, но пока не хватало нескольких деталей.

— Пришлите.

— Уже отправил.

Виктор ушёл.

Вера осталась одна. Она открыла фотографию.

Галина Семёновна стояла у входа в дом. Рядом — мужчина в тёмной куртке. На заднем плане виднелась машина с открытым багажником.

Мужчина держал в руках папку.

На следующем снимке он уже уходил, а Галина Семёновна смотрела ему вслед.

Вера приблизила изображение.

На папке была наклейка с логотипом ООО «Комфорт-Плюс».

Она переслала фото себе в отдельный чат и написала: «Найти информацию о компании».

Потом вспомнила, что у неё нет ни времени, ни желания заниматься расследованием юридических лиц в понедельник вечером.

Она выключила телефон.

Через пять минут телефон включился сам.

В чате появилось сообщение от Тамары Борисовны:

«СРОЧНО! Виктор фотографирует меня без разрешения. Я требую прекратить слежку!»

Следом Виктор ответил:

«Я документировал состояние лавочки. Вы вошли в кадр самостоятельно».

Тамара Борисовна: «Я не входила! Я проходила!»

Виктор: «Вы стояли на месте 4 минуты 12 секунд».

Тамара Борисовна: «Я думала!»

Виктор: «Это не запрещено».

Вера положила телефон экраном вниз.

Она поняла, что в доме появился ещё один конфликт, который придётся решать ей.

И всё же на этот раз у неё было доказательство. Настоящее, конкретное, не основанное на том, что голубь «посмотрел с вызовом».

Вера открыла блокнот и написала:

«Завтра: поговорить с Николаем Петровичем о коробке. Проверить ООО «Комфорт-Плюс». Узнать, что было на собрании 14 мая»

Внизу добавила:

«Попросить Виктора не фотографировать меня во время еды».

Она уже собиралась закрыть блокнот, когда телефон снова завибрировал.

Сообщение пришло от Галины Семёновны.

«Вера, я узнала, что вы общались с Виктором. Не доверяйте его фотографиям. Он всё переворачивает. И главное — не спрашивайте Николая Петровича о коробке номер два».

Вера медленно перечитала сообщение.

Потом посмотрела на фотографии.

Коробка номер два.

Николай Петрович.

Галина Семёновна.

Она написала коротко:

«Почему?»

Сообщение было доставлено.

Галина Семёновна печатала.

Потом перестала.

Потом снова начала.

Наконец пришёл ответ:

«Потому что он её потерял».

Вера уставилась на экран.

Она не знала, что именно находилось в коробке номер два, но впервые за всё время расследования поняла: Николай Петрович действительно мог быть причастен к исчезновению чего-то важного.

И, возможно, коврик был не единственной пропажей в доме № 18.

Конец пятой главы.

Глава 6. Общее собрание и коллективное помешательство

Вера готовилась к общему собранию так, как другие люди готовятся к стоматологической операции: заранее, с тревогой и надеждой, что всё отменится.

К шести вечера она принесла в помещение для собраний ноутбук, папку с документами, бутылку воды и коробку печенья. Печенье было стратегическим запасом. Вера давно заметила, что люди, которые пришли спорить, на несколько минут становятся спокойнее, если им дать что-нибудь пожевать.

Она расставила стулья, включила проектор и повесила на дверь лист бумаги: «ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЖИЛЬЦОВ. ПРОСЬБА НЕ ПЕРЕНОСИТЬ СТУЛЬЯ».

Через две минуты стулья перенесли.

Первой пришла Тамара Борисовна. Она принесла собственный складной стул, пакет документов и прозрачный контейнер с чем-то, что напоминало домашнюю выпечку.

— Я на всякий случай, — сказала она.

— Что именно на всякий случай?

— Если затянется.

— Собрание?

— Жизнь.

Тамара Борисовна поставила контейнер на стол и сразу заняла место в первом ряду.

Следом пришёл Николай Петрович. Он нёс папку, блокнот, фонарик и небольшую пластиковую линейку.

— Зачем линейка? — спросила Вера.

— Для измерений.

— Каких?

— Пока не знаю. Но если понадобится, будет.

Он сел рядом с Тамарой Борисовной, разложил бумаги и положил фонарик на колени.

— Николай Петрович, фонарик уберите, пожалуйста.

— А если свет отключат?

— Здесь есть окна.

— Вечером?

Вера решила не продолжать.

В 18:07 пришёл Виктор. Он не сел, а сначала сделал несколько фотографий помещения, стола, стульев и коробки печенья.

— Пожалуйста, не фотографируйте людей без согласия, — попросила Вера.

— Я снимаю общий план.

— На общем плане люди.

— Они часть общего имущества?

— Нет.

Виктор задумался и опустил фотоаппарат.

— Хорошо. Тогда сниму только стулья.

В 18:12 в зал вошёл мужчина с бумажным стаканчиком кофе.

— Здесь собрание?

— Да, — ответила Вера.

— А печенье будет?

Вера посмотрела на коробку.

— Будет.

— Тогда я останусь.

Это был Геннадий из квартиры 73. Вера знала его только по жалобе на слишком громкую работу стиральной машины у соседей. Сам Геннадий, по слухам, каждую ночь собирал мебель из интернет-магазинов.

Он сел у стены и сразу открыл коробку.

— Давайте начнём, — сказала Вера.

— Подождите, — попросила Тамара Борисовна. — Ещё не все пришли.

— Сколько ещё должно прийти?

— Все заинтересованные.

— А кто заинтересованный?

— Сейчас узнаем.

В 18:19 пришли ещё семь человек. Один из них принёс табурет, другая женщина — термос, третий мужчина — собаку в переноске.

— С собакой нельзя, — сказала Вера.

— Она тихая, — ответил мужчина.

Из переноски донеслось громкое возмущённое гавканье.

— Очень тихая, — повторил мужчина.

Вера посмотрела на часы. Собрание ещё не началось, а уже было ясно, что регламент не переживёт этот вечер.

Она встала и постучала ручкой по столу.

— Уважаемые жильцы! Давайте начинать. У нас несколько вопросов, которые необходимо обсудить.

— А голуби? — спросила Тамара Борисовна.

— Голуби будут в конце.

— Почему в конце?

— Потому что у нас есть вопросы по документам и подвальному помещению.

— А голуби тоже документы не уважают, — заметила Тамара Борисовна.

Вера сделала вдох.

— Первый вопрос — ситуация с подвальным помещением. По имеющимся документам оно было передано в аренду ООО «Комфорт-Плюс». Сейчас там работает массажный кабинет. При этом у нас нет подтверждения, что собственники приняли соответствующее решение.

В зале стало тихо.

Потом Геннадий поднял руку.

— А массаж хороший?

— Геннадий, — сказала Вера, — это не вопрос повестки.

— А я уточняю, стоит ли беспокоиться.

— Беспокоиться стоит о документах.

— Документы массаж не делают.

Тамара Борисовна резко повернулась к нему.

— Вы вообще понимаете, что у нас в подвале неизвестно кто?

— Я понимаю, что у нас в подвале кто-то делает массаж.

— А если там нелегальная деятельность?

— Тогда надо спросить, есть ли у них касса.

Вера закрыла глаза на секунду.

— Я предлагаю сначала разобраться с договором аренды. Для этого нужно получить копии документов, проверить полномочия подписавших и выяснить, было ли решение общего собрания.

Николай Петрович поднял руку.

— Я могу подтвердить, что решение было.

Вера повернулась к нему.

— У вас есть протокол?

— Был.

— Где он сейчас?

Николай Петрович посмотрел на свои бумаги.

— Это отдельный вопрос.

— Почему отдельный?

— Потому что протокол — это документ, а коробка — это тара.

Вера медленно положила ручку на стол.

— Николай Петрович, мы обсуждаем протокол.

— Я тоже.

— Где он?

— Возможно, в коробке номер два.

В зале зашевелились.

Тамара Борисовна наклонилась вперёд.

— Вы знаете, что в коробке номер два?

— Не совсем.

— Но вы её перевозили?

— Перевозил.

— Куда?

— В безопасное место.

— Какое?

— Безопасное.

Вера поняла, что сегодня она не получит от Николая Петровича ни одного прямого ответа.

— Мы вернёмся к этому вопросу позже, — сказала она. — Второй пункт — состояние общего имущества и заявки жильцов.

Виктор поднял руку.

— У меня подготовлена презентация.

— Конечно, — тихо сказала Вера.

Он подключил ноутбук к проектору. На экране появилась фотография трещины возле лифта.

— Это трещина номер один. За четыре года она увеличилась на два миллиметра.

— А вы уверены, что измеряли в одном месте? — спросила женщина из третьего ряда.

— У меня есть контрольные фотографии.

Следующий слайд показывал лавочку.

— Здесь покраска выполнена не полностью. Нижняя планка осталась без покрытия.

— Её не видно, — сказал Геннадий.

— Но она существует, — возразил Виктор.

— Я не спорю. Просто не вижу.

— Это не отменяет факта.

Вера смотрела на экран и думала, что никогда не представляла себе собрание, на котором судьба нижней планки лавочки будет обсуждаться с такой серьёзностью.

Следующий слайд показывал мусорный бак.

— Здесь следы неправильной эксплуатации.

— Это мусорный бак, — сказал кто-то.

— Именно. А должен ли он выглядеть так?

— Как мусорный бак?

— Не обязательно.

Виктор переключил слайд.

На экране появилась фотография Тамары Борисовны, стоящей рядом с лавочкой.

Тамара Борисовна вскочила.

— Вот! Вот об этом я и говорила! Он меня фотографирует!

— Вы находились в кадре, — спокойно объяснил Виктор.

— Я не объект общего имущества!

— Я этого не утверждал.

— А почему тогда у меня такой вид?

— Вы смотрели в сторону камеры.

— Я смотрела на лавочку!

— Лавочка была справа.

— А вы были слева!

— Я стоял на дорожке.

— Вот именно!

Вера выключила проектор.

— Спасибо, Виктор. Материалы приняты. Давайте перейдём к следующему вопросу.

— Но у меня ещё двадцать три слайда.

— Пришлите их в электронном виде.

Виктор сел с видом человека, чьё произведение искусства не поняли.

Третьим пунктом значились жалобы жильцов. Вера достала список и начала зачитывать.

— Квартира 44: шум от шагов сверху.

Женщина в розовом халате подняла руку.

— Это я.

— Мы уже обсуждали, что нужно обратиться к соседу и уточнить причину шума.

— Я обращалась. Он сказал, что ходит по квартире.

— Это его право.

— А моё право — тишина!

— Конечно. Но полностью запретить человеку ходить нельзя.

Николай Петрович поднял руку.

— Можно установить график.

— Какой график? — спросила Вера.

— С восьми до девяти ходить, потом перерыв.

Геннадий поперхнулся печеньем.

— А если человеку в туалет надо?

— Для этого можно предусмотреть исключения.

Вера посмотрела на Николая Петровича.

— Мы не будем устанавливать график ходьбы.

— Тогда хотя бы предупредить.

— Кого?

— Всех.

Следующая жалоба касалась запаха жареной рыбы. Потом — слишком частого открывания входной двери. Затем — кактуса на подоконнике.

— Я считаю, — сказала Тамара Борисовна, — что кактус нужно убрать.

— Почему? — спросила Вера.

— Он создаёт напряжение.

— У кактуса есть собственник?

— Не знаю.

— Тогда мы не можем просто убрать чужое растение.

— А если оно колется?

— Не трогайте его.

— То есть теперь ещё и кактусам можно всё?

Геннадий тихо сказал:

— Я бы кактусу дал право голоса.

Тамара Борисовна посмотрела на него.

— Вы вообще на чьей стороне?

— На стороне печенья.

Вера решила, что это самая честная политическая позиция за весь вечер.

Когда дошли до вопроса о голубях, Тамара Борисовна попросила слово.

Она встала, достала из сумки несколько распечатанных фотографий и разложила их на столе.

— Уважаемые жильцы. Мы столкнулись с организованной проблемой.

На первой фотографии был голубь на козырьке.

На второй — два голубя на подоконнике.

На третьей — голубь возле мусорного бака.

— Обратите внимание на их поведение. Они не боятся людей. Они смотрят на нас. Они занимают наши территории. Они оставляют следы на фасаде.

— Они птицы, — тихо сказал Артём, который пришёл вместе с Денисом.

— Пока птицы, — ответила Тамара Борисовна.

— А кем они станут потом? — спросил Геннадий.

— Вот именно! — Тамара Борисовна указала на него пальцем. — Наконец-то человек понял.

Вера подняла ладонь.

— Давайте без фантазий. Если есть проблема с санитарным состоянием, мы можем обратиться в соответствующую службу. Но никаких самостоятельных мер против птиц принимать не будем.

— А если они нападут?

— Голуби не собираются нападать на жильцов.

— Откуда вы знаете?

Вера на секунду задумалась.

— У них нет повестки собрания.

Геннадий рассмеялся. Виктор сделал заметку в блокноте. Николай Петрович посмотрел на окно.

— А если голуби уже в курсе собрания? — спросил он.

Вера решила не отвечать.

В этот момент в помещение вошла Зинаида Михайловна. Она несла большую папку и выглядела так, будто пришла не на собрание, а сообщить результаты выборов.

— Извините, что опоздала.

— Ничего, — сказала Вера. — Мы как раз обсуждаем документы.

Зинаида Михайловна положила папку на стол.

— Я нашла старый журнал выдачи ключей.

Вера сразу выпрямилась.

— Какой журнал?

— Подвальный. Там записано, кто и когда получал ключи.

Николай Петрович перестал жевать.

— И что? — спросил он.

Зинаида Михайловна открыла журнал.

— Вот запись от четырнадцатого мая. Ключ от кладовой выдан Николаю Петровичу. Возвращён в двадцать один сорок.

В зале стало тихо.

Николай Петрович кашлянул.

— Я же говорил, что заходил.

— А вот ещё запись, — продолжила Зинаида Михайловна. — Восемнадцатого мая ключ выдан Сергею Лаптеву. Возвращён не был.

Вера подняла глаза.

— Ключ от кладовой?

— Да.

Тамара Борисовна прошептала:

— Значит, он до сих пор у него.

Зинаида Михайловна перевернула страницу.

— А двадцать второго мая есть ещё одна запись. Ключ выдан Галине Семёновне. В графе «цель» написано: «Забрать документы».

— Какие документы? — спросила Вера.

— Не указано.

Вера посмотрела на Николая Петровича.

— Вы знаете, что было в коробке номер два?

Он долго молчал.

Потом сказал:

— Там были протоколы.

— Какие именно?

— Собрания трёхмесячной давности. И ещё документы по ремонту крыши.

— Почему вы их перевозили?

— Галина Семёновна попросила. Сказала, что в кладовой сыро, надо перенести в другое место.

— Куда вы перенесли?

Николай Петрович отвёл глаза.

— В гараж.

— В чей гараж?

— Мой.

Вера почувствовала облегчение. По крайней мере, документы не исчезли бесследно.

— Тогда завтра мы их заберём.

Николай Петрович поднял голову.

— Не получится.

— Почему?

— Гараж продан.

— Что значит продан?

— Я продал его в июне.

— А коробка?

— Осталась внутри.

Тамара Борисовна медленно опустилась на стул.

— Вы продали гараж вместе с коробкой?

— Я не знал, что она там.

— Вы сами её туда поставили!

— Я много чего ставлю. У меня гараж был.

Вера смотрела на Николая Петровича и пыталась понять, шутит ли он.

— Вы продали гараж, не проверив, что в нём осталось?

— Я проверял.

— И коробку не заметили?

— Она стояла за шкафом.

— За каким шкафом?

— Большим.

Вера закрыла глаза.

Геннадий тихо спросил:

— А шкаф тоже продали?

Николай Петрович кивнул.

— Вместе с гаражом.

Геннадий посмотрел на коробку печенья.

— Тогда я, пожалуй, возьму ещё одно.

Вера поняла, что собрание достигло нового уровня абсурда: важные документы общего имущества могли находиться в гараже у неизвестного покупателя, за шкафом, который тоже был продан.

— У вас есть контакт покупателя? — спросила она.

— Есть.

— Отлично. Завтра свяжемся и заберём документы.

— Только он не любит, когда ему звонят.

— Почему?

— Говорит, что купил гараж, а не обязанности.

Вера медленно кивнула.

— Я тоже не люблю, когда мне звонят, но вот мы здесь.

Собрание продолжалось ещё сорок минут. Жильцы обсудили освещение, лавочки, запахи, парковку, график уборки и предложение Геннадия поставить в подъезде автомат с кофе.

— Кто будет его обслуживать? — спросила Вера.

— Я могу.

— Вы умеете?

— Нет. Но я быстро учусь.

— А если сломается?

— Тогда будем пить чай.

В конце собрания Вера подвела итоги. Она записала решения, которые действительно можно было выполнить, и отдельно отметила вопросы, требующие проверки.

Тамара Борисовна потребовала внести в протокол пункт о недопустимости кормления голубей.

— Это не вопрос управления домом, — сказала Вера.

— Это вопрос безопасности.

— Тогда я запишу: «Рекомендовать жильцам не оставлять пищевые отходы на придомовой территории».

— А голуби?

— Они не умеют читать протоколы.

Николай Петрович собрал свои бумаги и подошёл к Вере.

— Я завтра найду телефон покупателя гаража.

— Хорошо.

— Но если коробка пропала, я не виноват.

— Пока никто вас ни в чём не обвиняет.

— Это правильно. Я человек честный.

— Я рада.

— И коврик я тоже не брал.

Вера посмотрела на него.

— Мы сейчас не про коврик.

— Просто чтобы вы знали.

Когда жильцы наконец разошлись, Вера осталась в помещении одна. На столе лежали пустые стаканчики, крошки, фотографии голубей и список вопросов, который стал длиннее, чем до собрания.

Она собрала документы, выключила проектор и посмотрела на коробку печенья. В ней осталось три штуки.

Вера положила одну в сумку.

На выходе её догнал Геннадий.

— Вера, а печенье можно забрать?

— Конечно. Берите.

Он взял коробку целиком.

— Спасибо. У меня дети.

Вера посмотрела на него.

— А вы говорили, что пришли ради печенья.

— Так я и не скрывал.

Дома она открыла телефон. В чате было 312 новых сообщений.

Первое: «Собрание прошло безобразно» — Тамара Борисовна.

Второе: «Предлагаю провести повторное собрание» — Николай Петрович.

Третье: «У меня есть фотографии, подтверждающие, что стулья стояли неправильно» — Виктор.

Четвёртое: «Кто забрал печенье?» — квартира 73.

Вера выключила экран.

Она больше не хотела знать, кто забрал печенье.

Но через минуту пришло личное сообщение от Галины Семёновны:

«Вера, я слышала, что на собрании обсуждали коробку номер два. Вы не должны были этого делать. Завтра я вернусь и всё объясню. Только, пожалуйста, не связывайтесь с покупателем гаража».

Вера перечитала сообщение.

Она уже собиралась спросить, почему, но тут пришло ещё одно:

«И не открывайте коробку номер один. Там то, что может испортить жизнь всем нам».

Вера посмотрела на потолок.

Коробка номер два, которую продали вместе с гаражом.

Коробка номер один, которую нельзя открывать.

Коробка номер три, о которой никто пока не говорил.

Она открыла заметки и добавила к завтрашнему плану:

«Найти все три коробки. Желательно до того, как они начнут голосовать на собрании».

Потом выключила телефон и впервые за неделю легла спать до полуночи.

В 00:14 ей пришло сообщение от Виктора.

«Извините за позднее время. Я просмотрел архив. Коробка номер один сегодня перемещалась».

Вера села в кровати.

«Кем?» — написала она.

Виктор ответил фотографией.

На снимке был подъезд. У входа стояла тележка. На тележке — картонная коробка с красной наклейкой.

Рядом виднелась рука человека в перчатке.

Лица не было.

Подпись Виктора гласила: «Снято в 23:48. Человек направился к выходу».

Вера посмотрела на часы.
00:17.
Она набрала Тамаре Борисовне: «Вы дома?»
Ответ пришёл мгновенно:
«Да. А что случилось? Голуби?»
Вера закрыла лицо ладонью.
Нет. На этот раз не голуби.
Конец шестой главы.

Глава 7. Кот против системы

Вера решила начать утро с самого простого: найти человека, который ночью вывез коробку из подъезда.

Она даже составила план. Сначала посмотреть запись Виктора, потом поговорить с консьержкой, затем позвонить Галине Семёновне. Если останется время — позавтракать.

План продержался ровно до 8:12.

В 8:12 Вера открыла дверь квартиры и обнаружила на коврике Барсика.

Кот сидел прямо посередине, умывался и выглядел так, будто пришёл проверить, почему ему до сих пор не принесли завтрак.

— Доброе утро, — сказала Вера.

Барсик посмотрел на неё.

— Ты вообще-то не мой кот.

Кот зевнул.

— И не надо делать вид, что мы давно знакомы.

Барсик встал, потянулся и прошёл в квартиру.

Вера осталась стоять с открытой дверью.

— Эй. Ты куда?

Кот направился на кухню.

Вера закрыла дверь.

— Ладно. Но только до завтрака.

Через пять минут она поставила перед ним миску с кормом, который нашла в шкафу после вчерашнего разговора с Тамарой Борисовной. Кот понюхал еду, посмотрел на Веру и отошёл.

— Что не так?

Барсик сел рядом с миской.

Вера посмотрела на упаковку. Корм был с курицей и рисом.

— Ты, конечно, не обязан мне нравиться, но у меня нет ресторана.

Кот отвернулся.

Вера вздохнула, достала из холодильника кусочек варёной курицы и положила рядом.

Барсик съел курицу, а корм оставил.

— Понятно. Значит, у нас тут ещё и гастрономические требования.

В этот момент позвонила Тамара Борисовна.

— Вера, Барсик у вас?

— Да. Откуда вы знаете?

— Он не пришёл на завтрак.

— Он у меня завтракает.

— А что вы ему дали?

— Корм.

Тамара Борисовна замолчала так, будто Вера призналась в серьёзном преступлении.

— Какой корм?

— Обычный.

— Барсик обычный не ест.

— Я уже заметила.

— Ему нужно дать курицу. Только не магазинную, а нормальную. И воды поставить в широкой миске. Он не любит узкие.

Вера посмотрела на кота. Тот сидел возле холодильника и явно ждал продолжения обслуживания.

— Тамара Борисовна, он ваш кот?

— Нет, он ничей.

— Тогда почему вы знаете, какую миску он любит?

— Потому что я за ним ухаживаю.

— А почему он у меня?

— Видимо, доверяет.

Вера посмотрела на Барсика.

— У него очень странные способы выражать доверие.

— Не переживайте. Он умный. Только не берите его на руки, он не любит.

— Я и не собиралась.

— И дверь на балкон закройте. Он может выйти.

— У меня девятый этаж.

— Вот поэтому и говорю.

Тамара Борисовна отключилась.

Вера посмотрела на кота.

— Слушай, я не знаю, как ты живёшь, но условия у тебя лучше, чем у меня.

Барсик доел курицу и улёгся на кухонном коврике.

Вера решила, что расследование коробки подождёт хотя бы до кофе.

В 9:05 она спустилась к Зинаиде Михайловне.

— Зинаида Михайловна, вчера около полуночи из подъезда вывезли коробку. Вы что-нибудь видели?

Консьержка сняла очки и протёрла их краем кофты.

— Видела.

— Кто это был?

— Не знаю.

— Как это — не знаете? Вы же были на месте.

— Я была на месте, но не обязана всех узнавать.

— Мужчина или женщина?

— Человек.

Вера помолчала.

— Это уже полезнее, чем ничего.

— В капюшоне был. Лица не видно. Катил тележку, коробка сверху.

— Куда поехал?

— К выходу.

— А потом?

— Потом вышел.

Вера медленно вдохнула.

— Зинаида Михайловна, я понимаю, что вы не обязаны вести расследование. Но мне нужно хоть что-то конкретное.

— Конкретное — тележка скрипела.

— Как скрипела?

— На левое колесо нажимали, и оно пищало.

Вера записала это в блокнот. Не потому, что считала информацию ценной, а потому, что иначе разговор мог продолжиться ещё на полчаса.

— А камеры у входа работают?

— Работают.

— Можно посмотреть запись?

— Можно. Только пароль у Галины Семёновны.

— А у вас нет?

— У меня есть пароль от телевизора.

— Это хорошо.

— Но камера к нему не подключена.

Вера решила, что не будет спрашивать дальше.

Она поднялась к себе, позвонила Виктору и попросила прислать оригинал видео. Тот ответил, что уже готовит «подборку по хронологии». Вера попросила прислать просто файл. Виктор уточнил, в каком формате. Она сказала: «В любом, который открывается».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.